

Два дня спустя Янь Цзинь Цю вошел во внутренние покои. В это время солнечный свет был прекрасен. Он стоял в тени, наблюдая, как Хуа Си Ван слушает выступление певца-подражателя. После того, как выражение его лица несколько раз изменилось, он все еще стоял там, где был, и не двинулся вперед.

Произведение, которое исполнял певец, называлось «Сотня птиц, отдающих дань уважения Фениксу». Все виды птичьих трелей, и даже шум ветра в долине казался лихим и реалистичным. Было слышно даже, как журчит вода в горах, и как рыбки плещутся в реке. Когда Хуа Си Ван закрыла глаза, ей показалось, что она видит рай.

В древности люди обладали множеством чудесных и диковинных навыков, которые были потеряны в реке времени. В современную эпоху она всегда была особенно почтительна ко всякого рода старым мастерам. Поскольку актерство было тяжелой работой, она редко выбиралась даже просто посмотреть спектакль. Теперь, когда у нее был такой хороший шанс, как она могла пропустить выступление кого-то, кто имел более чем пятидесятилетний опыт в вокальном подражании? Когда исполнитель закончил свое выступление, Хуа Си Ван приказала слуге принести ему чашу с водой, чтобы смочить горло. Только когда он закончил пить, она сказала: «Старый господин, ваше мастерство действительно выше всяких похвал, как и ожидалось от представителя благородной семьи».

Услышав это, старик был поражен похвалой.

- Счастье этого старика, достойное ожидания в течение восьми жизней - получить похвалу от Цзюнь ванфэй.

Он был тем, кто продавал свой талант за деньги. Цзюнь ванфэй выразилась красиво, но на самом деле он был из бедной, старающейся выжить, семьи. Обычно люди пренебрежительно относились к его ремеслу, и он никогда не думал, что у него будет шанс выступить перед Цзюнь ванфэй и услышать, как она величает его господином.

- Старый господин, не будьте слишком скромным, - сказала Хуа Си Ван с улыбкой. - Ваше выступление настолько реалистично – далеко не каждый может это сделать. Если старый господин не в обиде на отношение в поместье Цзюньвана, пожалуйста, приходите выступать к нам почаще.

Услышав это, старик очень обрадовался. Он поспешно поклонился и сказал: «Если Цзюнь ванфэй пришлось по нраву мое выступление, то мне повезло, что я пришел сюда, и я не посмею пренебречь этим».

Евнух вышел вперед, чтобы помочь старику подняться. Бай Ся дала старику еще один мешочек, наполненный серебром.

- Поскольку старый господин не в обиде, то, пожалуйста, выбирайтесь к нам почаще, наша Цзюнь ванфэй любит такие вещи.

Старик взвесил в руке солидный мешочек. Поклонившись и поблагодарив Хуа Си Ван и Бай Ся, он последовал за слугой со двора. Выйдя в коридор, он увидел, что слуга велит ему опуститься на колени. Он не осмеливался поднять голову и догадался, что перед ним благородная особа, поэтому вместе с прислугой опустился на колени.

- Поднимитесь. Раз Цзюнь ванфэй понравилось выступление этого старого господина, не забудьте надлежащим образом проводить его обратно.

Старик смог определить по голосу, что его обладатель очень молод. Когда он встал, то увидел человека, одетого в роскошные белые одежды, стоящего в тени. Певец был стар, но зрение у него было отменное. С первого взгляда он почувствовал, что этот молодой человек невыразимо красив. Побывав за эти годы в стольких местах, он еще никогда не видел столь прекрасного молодого человека.

Когда старый исполнитель последовал за молодым слугой к выходу, тот сказал с улыбкой: «Старый мастер, вам действительно повезло. Тот, кто только что говорил - это наш Цзюньван Е. В будущем вам будет сопутствовать удача».

- Цзюньван Е? - старик потрясенно посмотрел на молодого слугу. Увидев, что он уверенно кивнул, он задрожал и сказал: - Боже, мне действительно сегодня повезло. - Закончив, он вынул из мешочка серебряную монету и протянул ее молодому слуге. Но после того, как юноша ни за что не захотел взять деньги, он мог только убрать монету обратно.

Когда он сел в экипаж, который специально приготовили, чтобы отвезти его домой, старик коснулся мешочка с деньгами, едва сдерживая радость. У Цзюнь ванфэй были тонкие брови, большие глаза и прямой нос - так и должна выглядеть благородная барышня. Внешность Цзюньван Е тоже была выдающейся, и с первого взгляда можно было сказать, что это был баловень судьбы из знатной семьи. Эти двое обладали необыкновенной внешностью, причем даже среди знати это было редкостью. Как и ожидалось от Цзюньван Е и Цзюнь ванфэй, их внешность отличалась от внешности обычных людей.

В тени дерева Хуа Си Ван с полуприкрытыми веками смотрела, как Янь Цзинь Цю идет к ней. Она положила веер на стол и подняла чашу с супом из бобов мунг, чтобы медленно выпить его. Когда Янь Цзинь Цю подошел ближе, она все еще не опустила чашу.

Янь Цзинь Цю увидел, что Хуа Си Ван не обращает на него внимания, и молча сел рядом с ней. Когда она выпила половину чаши, он сказал: «Прошло несколько дней с тех пор, как мы посещали бабушку-императрицу. Ты пойдешь со мной завтра?»

Хуа Си Ван поставила чашку и взяла чай, который Хун Ин передала ей, чтобы прополоскать рот. После того, как она медленно вытерла рот носовым платком, она сказала: «Поскольку Цзюньван Е так повелел, ваша ничтожная слуга, естественно, подчинится».

- Я уже сказал, что между нами не должно быть недомолвок. - Янь Цзинь Цю подозвал Му Туна и взял у него сандаловую шкатулку. - Несколько дней назад ты сказала, что тебе нравится

вышивка из района Шу. Я в спешке велел людям вышить несколько носовых платков. Посмотри, понравятся ли они тебе. Если они придутся тебе по душе, то пусть тамошние швеи сделают несколько платьев для тебя.

Хуа Си Ван взяла коробку из его рук. Открыв коробку и оглядев носовые платки, она с улыбкой посмотрела на Янь Цзинь Цю и кивнула.

- Для Цзюньван Е было хлопотно тратить так много времени на размышления, - она не сказала, нравятся они ей или нет, и отложила ящичек в сторону.

Взгляд Янь Цзинь Цю скользнул по подарку, который не произвел впечатления, затем по прислуживающим мужчинам и женщинам вокруг них. Он махнул рукой, чтобы они отступили, вздохнул и сказал: «Си Ван, иногда я действительно не понимаю, о чем ты думаешь».

Услышав это, Хуа Си Ван скорее развеселилась, чем рассердилась.

- Иногда я думаю то же самое о тебе.

Лицо Янь Цзинь Цю на мгновение застыло. Он слегка отодвинул свой стул в сторону.

- Мы муж и жена - разве мы не можем просто сесть и поговорить?

Хуа Си Ван уставилась на него. Через мгновение она улыбнулась и сказала: «Тогда то, что ты хочешь мне сказать, я обязательно выслушаю».

Атмосфера мгновенно стала тяжелой. Спустя долгое время Янь Цзинь Цю поднял руку, чтобы пригладить волосы за ее ухом. Он сказал со вздохом: «Пусть нас ждут только хорошие дни, а не обиды из-за пустяков. Это вредит не только нашей любви, но также тебе и мне».

Рука у ее лица излучала тепло. Хуа Си Ван подняла голову и посмотрела на мужа с мягкой улыбкой. Постепенно в уголках ее губ появилась улыбка.

- Хорошо.

Янь Цзинь Цю обхватил ее за талию, чтобы понести, а потом... оступился.

Хуа Си Ван выскользнула из его объятий и сказала с улыбкой: «Люди не зря говорили, что Сянь Цзюньван любит только интеллектуальные занятия, а не военные. Тот, кто не любит заниматься физическим трудом, сможет ли легко нести кого-то?»

Она повернула голову и посмотрела на слуг, стоявших поодаль. Она позволила Янь Цзинь Цю

взять ее за руку, а затем, глядя на неловкую улыбку собеседника, сказала задумчиво: «Ничего страшного, если ты не можешь нести меня. Может, я и выгляжу худой, но вешу немало».

Янь Цзинь Цю промолчал. Он чувствовал, что его не особо стараются утешить, ведь было заметно, что Хуа Си Ван улыбалась без всякой искренности.

Слуги в поместье обнаружили, что Цзюньван Е вновь вернулся во внутренние покои. Также он отправил много вещей в личные склады Цзюнь ванфэй. Хуа Си Ван все еще лениво ела, пила и играла, как будто вопрос о том, что Цзюньван Е оставался в кабинете несколько ночей подряд, никогда не возникал.

Му Тун, Бай Ся и другие люди вздохнули с облегчением. Слугам было нехорошо, если хозяйка и хозяин вступали в конфликт. Теперь, когда они были так же обходительны друг с другом, как и раньше, всем на душе было спокойнее.

Хуа Си Ван не часто бывала в императорском дворце. Одна из причин заключалась в том, что они должны были избегать этого из-за своего статуса, вторая была в том, что она была слишком ленива, чтобы скрестить мечи с людьми императорского дворца. Но, несмотря ни на что, на поверхности они должны были изображать семью. Совсем как императрица и вдовствующая императрица. У них явно не было никаких чувств друг к другу, но в важных случаях они должны были показать, что у матери и невестки были гармоничные отношения.

Дворец Фу Кан, где жила вдовствующая императрица, вызывал у Хуа Си Ван одновременно ощущение роскоши и тяжести на душе. Она посмотрела на дворцовую служанку, сопровождавшую их, и подумала о вдовствующей императрице, которая всегда была довольна ею, а затем об императрице, в каждой фразе которой скрывалась ловушка, и вздохнула про себя.

Когда она заглянула во внутренние покои, императрица была там, как и ожидалось. Она была не единственной, кто присутствовал здесь; наследные принц и принцесса также были там. Хуа Си Ван взглянула на Янь Цзинь Цю, сделала несколько шагов вперед и сказала: «Си Ван приветствует бабушку-императрицу. Прошло уже несколько дней с тех пор, как мы виделись, а ваш цвет лица стал намного лучше. Жена вашего внука не приходила беспокоить вас, поэтому сейчас вы находитесь в таком приподнятом настроении?»

- Ай-я, я не вынесу разлуки с такой хорошей невесткой.

Вдовствующая императрица расплылась в улыбке от слов Хуа Си Ван. Она не стала дожидаться, пока Хуа Си Ван поприветствует императрицу и остальных, и притянула ее к себе. После похвалы она сказала Янь Цзинь Цю: «Я думаю, что Си Ван похудела за эти дни. Похоже,

что ты, как ее муж, недостаточно заботишься о ней».

- Бабушка-императрица, Цзюньван Е хорошо относится ко мне. Просто в последнее время было слишком жарко, поэтому у меня не было особого аппетита. А так Цзюньван Е готов достать всё, что моей душеньке угодно. Вы не можете винить его. Иначе, что будет, если он затаит обиду и выместит свой гнев на мне после того, как мы уедем? - Хуа Си Ван схватила ее за рукав и объяснила с покрасневшим лицом. - Тогда мне останется только найти вас и пожаловаться, бабушка-императрица.

- Он не посмеет. - Вдовствующая императрица велела слуге принести скамейку для Янь Цзинь Цю, а затем сказала императрице: - Посмотрите на этих младших, сидящих рядом, я чувствую сладость внутри от одного взгляда на них.

Императрица знала, что вдовствующая императрица направляет эту шпильку на наследного принца и принцессу. Она сказала с напряженной улыбкой: «Мать-императрица права».

Наследная принцесса с восхищением посмотрела на Хуа Си Ван, а затем на кронпринца рядом с ней. Она чувствовала себя одновременно смущенной и опечаленной, поэтому опустила голову.

Наследный принц бросил несколько взглядов на Хуа Си Ван, но поскольку вдовствующая императрица и Янь Цзинь Цю все еще разговаривали, этого никто не заметил. Однако его пристальный взгляд, когда он посмотрел на Хуа Си Ван, заставил Янь Цзинь Цю слегка сдвинуть брови.

- Ваше Высочество наследный принц, - внезапно сказал Янь Цзинь Цю, - я слышал, что Ваше Высочество в последнее время учится у великого наставника Чжуна. Великий наставник Чжун очень строг?

- Ах, - вздохнул наследный принц. Увидев, что императрица пристально смотрит на него, он выдавил улыбку и сказал: - Великий наставник Чжун очень начитан, и я приобрел множество знаний, занимаясь с ним. - При мысли о суровом лице великого наставника Чжуна Его Высочество кронпринц почувствовал удущье.

- Великий наставник Чжун имеет талант ко всем четырем искусствам - он хорошо играет на цитре и в вэйци, красиво рисует и пишет. Большинство людей даже не могут попросить его об учении. Очень хорошо, что Ваше Высочество может получить наставления учителя Чжуна. - Янь Цзинь Цю поднял сложенные руки в направлении наследного принца. - Если ваш брат и подданный наткнется на что-то непонятное, Ваше Высочество, пожалуйста, научите меня.

- Ха-ха, вы слишком вежливы, вы слишком вежливы, - наследный принц сухо рассмеялся. Как он мог учить Янь Цзинь Цю, который был выдающимся мастером - это была всем шуткам шутка.

Хуа Си Ван молча отвела взгляд. В присутствии Янь Цзинь Цю интеллект наследного принца становился такого низкого уровня, что она даже не могла смотреть на него. Она украдкой взглянула на императрицу, а та, как она и ожидала, неискренне улыбалась и, казалось, подавляла гнев. Император и императрица были явно умными людьми, так почему же интеллект их сына не умножился, а, наоборот, уменьшился?

Императрица хотела что-то сказать, но ее прервала вдовствующая императрица: «Ладно, вы же хорошие дети, хватит этих учтивых речей. Несколько дней назад во дворец привезли новые ласточкины гнезда. Я велела на кухне приготовить немного. Вы все должны попробовать».

Когда она закончила говорить, вошли несколько дворцовых слуг с подносами. На каждом подносе была только одна изящная фарфоровая чаша размером с кулак. Хуа Си Ван взглянула на содержимое, принимая чашу, а затем подняла бровь, повернувшись к императрице.

Когда императрица увидела цвет приготовленного ласточкиного гнезда, выражение ее лица мгновенно изменилось, и она опустилась на колени перед вдовствующей императрицей.

Хуа Си Ван сидела на маленькой скамейке перед вдовствующей императрицей. Увидев, что императрица опустилась на колени, она поспешно встала и подошла к Янь Цзинь Цю, который тоже поспешил подняться.